

* * *

Жизнь истаивает льдинкой —
Мы у вечности в гостях —
То снежинкой, то дождевой
Падает на землю, в прах...

Жизнь истаивает тихо,
Не бранится, не спует,
Как в труде любовь-портниха
Дни кроит, метает, шьет.

Жизнь истаивает тонко,
Как душистая смола...
Ангел Божий, как ребенка,
Душу выпростал от зла.

* * *

Вспоминай меня без боли —
Редко и светло.
Вот ромашковое поле
Снегом замело.

Как звала тебя — не помню.
Да и ты — забудь.
В неизвестность и бездомность
Сам ты выбрал путь.

Уж давно не слышно песен,
Что рвались из уст.
Город шумный хмур и тесен
И как будто пуст.

Вспоминать тебя без боли
Научусь сама.
Снег. Ромашковое поле.
Петербург. Зима.

Эта осень оплачена
Как монетой — листвою,
Эта осень оплакана —
И дождем, и тобой.

Никнут травы намокшие,
За тобой по пятам
Ходит осень продрогшая,
Ноги колет в кустах.

И луна на ущербе
Слишком поздно встает,
На расквашенной тверди
След дорожки ее.

Хризантемы забытые
Терпко пахнут у дач,
Через дверь приоткрытую
Слышен жалобный плач...

ЛАСТОЧКИ

Снова ласточки — там же, над дверью!
Снова тут по природным часам!
Снова древнему верим поверью,
Удивляемся их голосам.

Этой жизни нелепая нежность,
Долгожданный призыв бытия,
Вытесняют, крушат безнадежность,
Достают из трущобы нитья.

Ну, конечно, помет и уборка —
Этот «минус» для счастья не в счет.
Их весенняя скороговорка
Умиленье душам несет.

Лай собачки, и щебет, и ветер
Оживляют усталый наш дом.
По-иному рождается вечер,
Все дела отложив на потом...

Птичья верность берет за живое,
Верность — даже у птиц не пустяк.
К нам в гнездо прилетает их двое,
А на юг впятером полетят.